

ученія; упорствовавшіе же были наказаны по церковнымъ законамъ и надъ богомилскимъ ученіемъ торжественно произнесена была анаѳема. Кромѣ того царь велѣлъ перевести съ греческаго на славянскій языкъ книгу законовъ (сѣборникъ) противъ богомиловъ.

Еще не выяснена причина принятія такихъ необыкновенныхъ мѣръ ³¹⁾ противъ этой могущественной секты, которая предшественниками Борила не только оставляема была въ покоѣ, но даже, по нашему мнѣнію, играла важную роль въ возстаніи Асѣня и Петра, равно какъ и въ возстаніяхъ XI столѣтія ³²⁾. Вообще наши свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи тогдашней Болгаріи очень недостаточны ³³⁾.

Непріятельскія дѣйствія противъ Латинянъ возобновились, когда гоненія богомиловъ утихли. Въ апрѣлѣ 1211 г. Бориль подстерегалъ съ большимъ войскомъ при Русіонѣ (нынѣ Руской или Кешанѣ) императора Генриха, во время его перехода изъ Солуны въ Константинополь, но принужденъ былъ отступить. Въ то же время Стрѣзъ напалъ

³¹⁾ «До его царствованія такой православный соборъ никѣмъ не былъ созываемъ» читается въ сохранившемся еще синодикѣ (Раковскій, Асѣнь 49).

³²⁾ Рачки (Rad VIII, 178) полагаютъ, что правительствомъ самимъ, какъ въ Византіи и Сербіи, назначено было преслѣдованіе. Палаузовъ, издатель Синодика (Москва 1855), объясняетъ дѣйствія Борила усердіемъ къ православію. Дриновъ (Исторія болгарской церкви, 83), ссылаясь на Альберика, который упоминаетъ о посылкѣ кардинала изъ Рима къ Борилу, подозрѣваетъ въ этомъ вліяніе папы; но кардиналъ этотъ безспорно былъ посланъ къ царю послѣ союза его съ императоромъ Генрихомъ (*quidam cardinalis a domino papa ad eum est transmissus*).

³³⁾ Король Стефанъ въ біографіи отца своего Немани называетъ Борила мучителемъ, «душѣ котораго проливать кровь своего рода весьма пріятно; онъ умертвилъ неимовѣрное число другихъ людей, какъ бы желая уничтожить землю и море» (глава XXII). Это вѣроятно намекъ на кровавое преслѣдованіе богомиловъ. Стефанъ вообще не слишкомъ хорошо отзывался о Борилѣ.